

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук **ЯКУШКИНОЙ Екатерины Ивановны** на тему: «Сербскохорватская лексика в общеславянском контексте: семантика и география» по специальности 10.02.03 – «славянские языки»

Название докторской диссертации Екатерины Ивановны Якушкиной – «Сербскохорватская лексика в общеславянском контексте: семантика и география» – выглядит безусловно «докторабельно», но при этом академично и традиционно. Но за этим традиционным названием кроется **новаторский** подход к изучению диалектной лексики, поскольку здесь соединены ареалогия, лексикология, этнолингвистика, лексическая типология, контактология и этимология – и соединение это органично, поскольку позволяет выстроить целостную и многогранную картину, которая представляет специфику диалектной лексической системы одного языка – сербского – на фоне родственных языков. Отсутствие такой картины в славистике ранее говорит об **актуальности** рецензируемой докторской диссертации, которая умножается тем, что выстроенная автором модель многофакторного семантико-типологического и этнолингвистического (думается, ареалогию можно включить в этнолингвистику, понимаемую и как география языка и культуры) анализа может с успехом применяться по отношению к другим диалектным системам (трудно лишь найти столь же разностороннего и глубокого, как Е.И. Якушкина, специалиста).

Возвращаясь к вопросу о **новизне** подхода, особо хочется отметить не только соединение этнолингвистического подхода с традиционным историко-лексикологическим (опытов такого соединения не так много в славистике), но и придание диахронической глубины лексической типологии (такие исследования вообще единичны, поскольку лексическая типология преимущественно имеет дело с синхронно описываемыми традициями), а

также анализ отдельной славянской традиции с привлечением широкого фона, что позволяет говорить в ряде случаев о праславянской реконструкции и придает диссертации общеславянскую перспективу.

Достоверность и результативность выводов автора обеспечивается, во-первых, привлечением широкого, точно подобранного круга аутентичных источников (используются не только все возможные диалектные словари сербскохорватского языка и прочие опубликованные источники материала, но и неопубликованные архивные материалы («Общеславянского лингвистического атласа» и др.), а также уникальные полевые записи автора диссертации, сделанные в ряде сербских сел. Во-вторых, автор плодотворно использует адекватный материалу комплекс исследовательских методик, принятых в тех областях науки, которые затрагиваются в диссертации. **«Комплексность»** подхода становится у нас, к сожалению, дежурной характеристикой научного исследования, но к диссертации Екатерины Ивановны она применима в самом эталонном смысле – и даже, если можно так сказать, с превышением нормы: автор учитывает **разнообразные методики** ареалогии, основанные на картографировании, процедуры, разработанные в современной семантике (в том числе изучение контекстной семантики, построение и когнитивную интерпретацию синонимических рядов, анализ семантической обоснованности заимствований, методику лексикографического портретирования), комплекс приемов этимологического и мотивационного анализа, в том числе приемы внутренней и внешней семантической реконструкции, включая методику семантических параллелей и др. Кроме того, автор владеет и технологиями «надъязыкового» анализа, поскольку в ряде случаев работает в рамках широкой этнолингвистики, привлекая данные неязыковых каналов трансляции этнокультурной информации и исторический контекст. Эти умения и результативность их применения говорят о том, что Екатерина Ивановна расширила горизонты этнолингвистики, следуя по пути своего учителя – акад. С.М. Толстой и

применяя разнообразные подходы, апробированные Светланой Михайловной, к сербскому диалектному материалу.

Помимо общих достижений автора, перечисленных выше, в диссертации есть множество частных, но очень значимых разработок, реализующих указанные подходы: сравнительно-лексикологические этюды, при осуществлении которых осуществляется мастерская смена угла зрения – от семантического пространства одного слова / деривационного гнезда (например, гнездо **zelbje*) – до множества пересекающихся сфер, образуемого семантическими спектрами синонимичных слов (например, глаголов температурного воздействия и проч.); точный выбор аксиологически значимых для сербской культуры понятий «мужества» / «героизма», «чести» / «совести» и др. – и убедительное воссоздание семантических «портретов» соответствующих слов; обнаружение в семантической системе и интерпретация зон, открытых для иноязычных (турецких) заимствований, причем связанных не с «необходимыми» материальными заимствованиями, а с «избыточными», относящимися к сфере абстрактных понятий, работа с которыми всегда составляет особую трудность в плане объяснения причин, побудивших языковую традицию включить в свою лексическую систему «чужие» слова, etc.

Все, что сделано в работе, выполнено глубоко профессионально, убедительно, фундированно и точно. Диссертация написана на очень высоком уровне и вносит существенный вклад в целый «букет» областей языкознания – в сербистику, славистику в целом, славянскую диалектологию и ареалогию, этнолингвистику, лингвистическую типологию, семантическую реконструкцию. Говоря об индивидуальном почерке автора, отметим, что вызывает особое восхищение (помимо уже сказанного) структурность его ума, тончайший языковой и научный вкус, очень твердая и хирургически четкая рука, умеющая безошибочно найти главное, наиболее симптоматичное и яркое (будь то фрагменты славянского контекста, куда погружаются сербские факты, аксиологические концепты, характеристические черты диалектных зон),

остановиться именно на нем, укрупнив его и не утопая в частностях. С такими глобальными задачами, которые поставлены в работе, без этого редкого умения справиться невозможно.

Замечания наши касаются частностей и показывают, что достоинства автора подчас находят продолжение в недостатках (несущественных).

Так, раздел «Лексические синонимы типологического происхождения» (кстати, верно ли тут выбрано слово *происхождение*?), включающий в себя один параграф (о глаголах с семантикой понимания) написан изумительно тонко, обнаруживая уже упоминавшееся умение автора минимальным количеством средств обнажить сложнейшие смыслы. Но лапидарность, как нам кажется, имеет обратную сторону: параграф недостаточно эксплицитно, как нам кажется, введен в круг проблематики исследования, а это следовало бы сделать, поскольку собственно сербскохорватский язык здесь отступает на второй план, исследование разворачивается исключительно как общеславянское – и читатель нуждается в том, чтобы этот разворот был прокомментирован в перспективе проблематики диссертации. Подобное замечание можно высказать и по поводу параграфа «Гнезда с семантикой температурного воздействия»: это вновь блистательная реализация общеславянского подхода – но без уточнений, которые должны бы коснуться вклада такого подхода в методическую копилку диссертации.

Касаясь острых лингвоаксиологических тем, автор, как уже говорилось, очень точно выбирает сербские ценностные концепты. Подчеркивая их лингвоспецифичность, Е.И. Якушкина в ряде случаев предпринимает закономерное сравнение с русским языком. Вообще, это отдельная огромная тема – и по сути, надо было бы пройти русский материал с тех же позиций, что сербский, но такой «проход» потребовал бы отдельной диссертации. Немудрено, что иногда такое сравнение выглядит несколько легковесным, поскольку автор диссертации вынужденно берет не диалектный русский материал, а главным образом литературный, – или же опирается на мнение преимущественно одного исследователя (к примеру, Р.И. Розиной, А.В.

Санникова), занимавшегося этим материалом (опять же – литературным!). К примеру, в диссертации утверждается, что, по данным семантики слова *человек* и его дериватов, «в русской языковой картине мира сущностью человека является сострадание, милующее сердце, доброта (*человечный, человечность*), внимательность, отзывчивость к другим людям (*человеческое отношение*)», в то время как «в сербских и черногорских дериватах слова *човек* отражена не только идея гуманности, но достоинства и благородства». Но в русском языке *человек* тоже может нести семантику достоинства и благородства! Это проявляется в ряде фактов – просто иначе распределенных, чем в сербском, ср. знаменитое «Человек – это звучит гордо!», *человеческие условия*, арханг. *по-человецки (по-лю́дски) вести самого себя* ‘проявлять уважение к себе, вести себя достойно’: «По-человецки вел самого себя, не дал над собой изгаляться» и др. Это отнюдь не обозначает, что автор не прав, говоря о семантике сербских слов. Они действительно лингвоспецифичны, а акценты – по сравнению с русским материалом – стоят явно несколько по-другому, но все же русская картина не так однозначна, а главное, она меняется со временем, как и концепция человека в общественном сознании (так, русский *человек* прошел большой путь: от *человека* как слуги, упоминаемого Е.И. Якушкиной, до процитированного утверждения Сатина; вообще, это слово – как и слово *люди*, которым нам приходилось заниматься, в известной степени энантиосемично). То же можно сказать, к примеру, о семантике *совести* в русском языке. Да, *совесть*, несомненно, связана с христианскими ценностями, но и это следовало бы утверждать чуть диалектичнее, имея в виду историческую перспективу, ведь никуда не денется, к примеру, «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи». В качестве некоторой придирки к диссертанту упомянем также о нехватке – на наш взгляд – некоторой литературы по изучаемым концептам. Так, в рамках очень важного направления «история понятий», которое в нашей традиции в последние годы связывается в первую очередь с исследовательской группой под руководством безвременно ушедшего В.М. Живова, выполнены интересные и тонкие работы Ю. В. Кагарлицкого о мужестве, которые бы очень

пригодились автору диссертации, ибо в них в известной мере воссоздана не только языковая русская концепция, но и введена в европейский контекст (Отвага: слово и понятие в историко-культурной перспективе // Эволюция понятий в свете истории русской культуры; Позитивные характеристики поведения воина на поле боя и семантические сдвиги в их интерпретации в русской культуре Нового времени // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени).

Е.И. Якушкиной присущ прекрасный лаконизм, но иногда хотелось бы разворачивания некоторых положений. Так, затрагивая интереснейший вопрос о причинах избыточных заимствований слов с «судебными» значениями, автор отмечает: «Однако наряду с фактором культурной экспансии, безусловно, имели место и внутриязыковые механизмы этого процесса: поле судьбы в славянских диалектах оказалось по ряду причин “слабым местом”». Это положение, думается, недостаточно конкретизировано по ходу изложения текста. Если в других параграфах, которые посвящены избыточным заимствованиям, причины обращения сербского языка к турцизмам более ясны, то здесь они просматриваются смутно (или, по крайней мере, не так понятны читателю, как автору текста диссертации). Вообще, попробуем высказать такое дополнительное предположение: лексика судьбы = удачи нередко фигурирует в фатических формулах, в том числе «рамочных» благопожеланиях (при встрече, прощании и проч.). Это дает высокую степень частотности такой лексики в бытовом дискурсе – и облегчает процесс заимствования (тем более если учесть, что лексикон удачи мог табуизироваться, а заимствования служат одним из средств эвфемизации).

Но это исключительно дискуссионный вопрос.

Завершая, отметим, что Екатерина Ивановна обладает спокойным, четким, ясным, лаконичным научным слогом – органично научным без излишних усложнений и украшательств. Это издавна присуще автору, за чьим творчеством я имею удовольствие наблюдать уже два десятилетия, а кроме того, такая манера, наверное, поддерживается педагогическим талантом автора.

Этот момент следует подчеркнуть: выкладки работы и особенности слога автора делает ее неоценимым подспорьем для обучения студентов-славистов.

Сделанные в ходе анализа диссертационной работы замечания не имеют принципиального характера и не отменяют исключительно высокой оценки работы.

Авторские публикации по теме диссертации достаточно полно отражают проблематику, методику исследования и результаты диссертационной работы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание работы соответствует паспорту специальности 10.02.03 – «славянские языки» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Е.И.Якушкина безусловно заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.03 – «славянские языки».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, профессор
заведующая кафедрой русского языка, общего языкознания и речевой
коммуникации

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина», департамент «Филологический факультет»

Березович Елена Львовна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – русский язык

Адрес места работы:

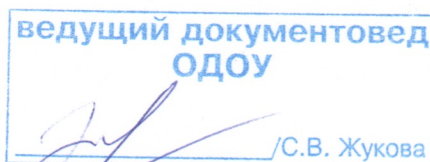
Екатеринбург, пр. Ленина 51, УрФУ.

Тел.: +7 (343) 389-97-38, e-mail: fasmer@yandex.ru

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Березович Елены Львовны

удостоверяю:

25.04.2021